

ПЕХОТА САСАНИДСКОЙ АРМИИ ПРИ ПОЛНОРКЕТНКЕ (Осада)

Н. А. АРЗУМАНЯН

Вопросы, связанные с военной историей Ирана в период правления сасанидской династии (III—VII вв.), в исторических исследованиях почти не изучены. Разработка этих вопросов имеет определенную ценность не только для освещения некоторых аспектов политической и культурной истории Ирана, но также может служить предпосылкой для уточнения и правильного понимания аналогичных проблем военной истории соседних стран, среди которых в силу определенных исторических обстоятельств особое место занимает Армения.

Материал в современных событиях источниках на среднеперсидском языке весьма скуден. Арабские историки, при составлении своих трудов пользовавшиеся пехлевийские оригиналы, сообщают лишь отрывочные данные. Среди последних заслуживает внимания отрывки военного трактата сасанидского времени, сохранившиеся в антологии Ибн-Кутейба и переведенные К. А. Иностранцевым¹.

Для изучения интересующего нас вопроса наиболее ценным является труд римского историка IV в. Аммиана Марцеллина². Автор состоял в свите магистра пехоты, в 357 г. прибыл на Восток, где принимал непосредственное участие в войне с персами. После неудачного похода императора Юлиана в Персию (363 г.), Марцеллин вместе с отступающим римским войском уехал в Антиохию и навсегда покинул арену войны. Этот короткий отрезок времени, богатый военными событиями, нашел свое подробное отражение в труде Марцеллина.

Из византийских исторических источников, прежде всего следует упомянуть Прокопия Кесарийского (VI в.)³. В качестве советника главнокомандующего византийских войск на Востоке Велисария, Прокопий присутствовал при нескольких сражениях с персами. Труд Прокопия охватывает почти весь VI в. и богат фактическим материалом.

Указанные труды своими сообщениями занимают особое место среди остальных римско-византийских исторических источников⁴ и авторы их по праву считаются военными историками.

Обычно до начала боя представители командования персидских войск, приближаясь к стенам крепости, призывали осажденных к сдаче

¹ К. А. Иностранцев, Сасанидские этюды, СПб., 1909.

² Аммиан Марцеллин, История, Киев, 1906.

³ Прокопий Кесарийский, История войн римлян с персами..., СПб 1876 г.

⁴ Например, труды Симокатты, Агафия и др.

города и предлагали принимать зороастризм и подчиниться власти царя царей. Так, например, при осаде города Амады войсками Шапура II (359 г.) царь лично пытался склонить амидян к сдаче крепости⁵.

Призыв неприятеля к подчинению рекомендовался военной теорией сасанидского времени. По этому вопросу мы располагаем двумя теоретическими свидетельствами. В дошедшем до нас источнике энциклопедического характера «Денкарт», сохранился отрывок, где упоминается «об обращении полководца до начала битвы, через вестника к не-иранцам (неприятелю) призыв покориться власти царя царей и принять веру зороастры»⁶. В данной редакции положение о военном обычае носит вид строгой формулы. Отсутствие некоторых подробностей не позволяет сделать обстоятельные выводы. Очевидно, независимо от вида боя (открытое ли сражение или осада города) полководец должен был стремиться склонить врага к сдаче крепости или к переходу на сторону персов без боя. Вторая часть формулы — принятие веры зороастры — видимо, носила традиционно-официальный или чисто формальный характер, так как известно, что после захвата осажденного города, пленные из числа охраняющего гарнизона и население завоеванной крепости переселялись в какой-нибудь город Ирана, где жили, имея полное право на свободное вероисповедание⁷.

Второе свидетельство мы находим в отрывках военного трактата сасанидского времени. Здесь упомянуты некоторые детали о способе ведения предварительных переговоров с осажденным врагом. Более того, изложение текста знакомит нас с методами переговоров. В тексте не указано конкретное должностное лицо, в обязанности которого входило ведение переговоров. Об этом мы узнаем из сообщения историков. Переговоры осуществлялись царем, а в его отсутствии — главнокомандующим.

В трактате подчеркиваются отличительные черты человека, ведущего переговоры с осажденным врагом. Лицо, взявшее на себя ведение переговоров, должно быть красноречивым, целеустремленным, умным, умеющим обмануть и обойти, ничего не забывающим и т. п.⁸

Применение этого правила, т. е. ведение предварительных переговоров, как указывает трактат, преследовало двоякую цель. «И следует при осаде крепости пытаться склонить кого можно из находящихся в крепости и в городе, чтобы добыть от них две вещи: одна — разведова-

⁵ А. Марцеллини, История, XIX, 1, 3.

⁶ The Complete Text of the Denkart, ed. Madan, Bombay, 1911, VIII, 26, 21 (только текст).

⁷ La bourt, Le christianisme dans L'empire perse, Paris, 1901, стр. 100—103. Христианское население Ирана временами преследовалось. Данные о принудительном отречении в источниках не засвидетельствованы.

⁸ К. А. Иностранцев, ук. соч. стр. 49.

ние их тайн, и другая — запугивание и застрашивание их или же»⁹. Сведения об обороноспособности крепости, очевидно, осаждающие добывали разными путями. Источниками поступающих информации могли быть: лазутчики, перебежчики, случайно попавшие в плен жители крепости. Конкретные свидетельства о получении сведений путем переговоров в источниках отсутствуют. Однако по рекомендации военного трактата можно предполагать, что хотя и изредка, способы добывания информации о состоянии крепости посредством переговоров имели практический результат. Вот пример подобной рекомендации: «И (следует) подослать человека, который бы поколебал их и отнял бы надежду на помощь, и сообщил бы им, что их хитрая тайна рассеялась, и что ходяг рассказы о крепости, и указывают пальцами на укрепленные и слабые места — и на места против которых направляются осадные машины, и на те, против которых направляются баллисты, и на те, где будут подкопы, и на те, где поставятся лестницы, и на те, с которых поднимутся на стены, и на те, где будет устроен пожар,—чтобы все это наполнило их ужасом»¹⁰. Данный отрывок свидетельствует о существовании основанной на богатом опыте, организованной и развитой военно-теоретической мысли. Приведенный текст приобретает особое значение, поскольку в нем акцентированы почти все этапы и средства взятия города.

В отрывке военного трактата относительно переговоров с защитниками осажденного города находим указания и на применение вспомогательных средств, к которым прибегали в случае неуспешных переговоров. Таким вспомогательным средством являлась, например, стрела с запиской: «Берегись, население крепости, небрежности и беспечности в охране ворот, ведь время (теперь) дурное... Большую часть населения крепости мы уже соблазнили и склонили к сдаче»¹¹. О применении данного способа мы не располагаем конкретным фактическим материалом. Тем не менее вероятность его использования едва ли подлежит сомнению¹².

Процесс предварительных переговоров происходил, в зависимости от условий, в разных местах. Очевидно, по появлении вооруженного войска на определенном расстоянии от города, группа представителей выходила из крепости и шла им навстречу. Это было вызвано желанием разузнать цель прибытия войска. В состав делегации обычно входили военные или духовные сановники¹³. Несомненно, что иногда достигалась договоренность при этих встречах и опасность обложения или разрушения города устранялась посредством выкупа¹⁴.

Города, расположенные в зоне пограничных районов Византии и Ирана, почти всегда охранялись гарнизоном, а на складе имелось в на-

⁹ К. А. Иностранцев, ук. соч., стр. 49.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Сравните применение листовок при современном ведении войны.

¹³ Прокопий Кесарийский, ук. соч., II, 6.

¹⁴ Там же.

личии достаточное количество запасов продовольствия. Следовательно, переговоры в лагере осаждающих происходили лишь в тех случаях, когда у защитников города создавалось безвыходное положение: оно возникало тогда, когда число бойцов, охраняющих город, было сравнительно ничтожным, или кончались запасы продовольствия и, наконец, если крепость имела уязвимые места, на укрепление которых нехватало времени¹⁵.

Возможно, имели место также встречи на территории осажденных. Представители прибывшей армии принимались в крепости, где стороны излагали свои позиции относительно создавшейся ситуации. Косвенным доказательством этого может служить решение Антиоха Сунникского, начальника гарнизона Тигранакерта, который отказался принять представителей Шапура II при первой осаде города персидскими войсками¹⁶.

Часто переговоры проходили у стен крепости. Представители осаждающей стороны вплотную приближались к городу и стояли на краю рва, опоясывающего крепость¹⁷. Защитники города скрывались за зубцами стен. В этих случаях обороняющиеся иногда стреляли в осаждающих и тем самым прерывали ход переговоров. От хорошо нацеленных ударов осажденных переговорщиков защищали осадные щиты, которые они держали над головой, сложенными «черепахой».

Персы, чтобы иметь возможность диктовать свои условия мира, прибегали к использованию имеющихся при них пленных. Из сообщения Марцеллина следует, что при осаде крепости Безабды, в целях обеспечения мирного течения переговоров, персы прибегли к следующему: «переговорщики имели смелость подойти совсем близко, но стоявшие на стенах защитники не стреляли в них, потому что те вели перед собою знакомых им свободнорожденных пленников, взятых в Сингаре¹⁸. Из сострадания к ним никто не натянул лука, но переговорщики не получили также никакого ответа на предложение мира»¹⁹.

Уговорить осажденных к сдаче крепости персидскому командованию удавалось в единичных случаях²⁰. Рекогносцировка обычно начиналась после получения отказа от защитников города. Она проводилась главным командующим при участии подчиненных командиров родов войск и, вероятно, представителей военного совета.

В осадных боях осаждающие производили защитную рекогносцировку, цель которой была получение точных сведений о местности, о вероятном расположении защитных средств осажденных, о состоянии укрепленных пунктов крепости. После рекогносцировки командование приступало к боевому построению войск.

¹⁵ Там же, II, 6.

¹⁶ М. Хоренаци. История Армении, М., 1893, III, 26.

¹⁷ На наличие воды в этих рвах в источниках не указано.

¹⁸ Сингара была взята персами незадолго до осады Безабды.

¹⁹ А. Марцеллин, ук. соч., XX, 7, 4.

²⁰ Например, сдача Шапуру II укреплений Реман и Бузан в 359 г.

При осаде крепости ее окружала пехота, выстроенная несколькими линиями (рядами). Осуществление осады города построением боевого порядка рядами характерно для военной мысли изучаемой эпохи. Этим приемом пользовались, например, римляне в 363 г. при осаде персидского города Пирисапора²¹. В 359 г. город Амид был окружен пятью рядами персидских войск²².

Боевой порядок представлял собой своеобразные живые контрвзвешивающие линии. Этим во время боя командование приобретало возможность освежать боевой состав передового отряда. Кроме того, эти линии служили преградой для отпора возможным вылазкам и контратакам осажденных, а также предназначались для того, чтобы препятствовать попыткам удаления из города неприятельских сил посредством прорыва рядов осаждающих войск. Одновременно существование вокруг города нескольких рядов осаждающих войск исключало возможность предполагаемой помощи и присоединения прибывших подразделений к гарнизону осажденной крепости.

При осаде городов построение боевого порядка начиналось с окружения города пешими подразделениями, ибо в осадных битвах выполнения главной боевой задачи предназначалось осуществить им. Позже продвигались остальные роды войск, которые, занимая свои позиции, придавали боевому порядку целостный и законченный вид. При той же осаде города Амиды, как пишет Марцеллин: «На рассвете третьего дня конные отряды, в сверкающих на солнце доспехах, наполнили всю окрестность и, медленно подвигаясь вперед, заняли назначенные им по жребию позиции»²³.

Засвидетельствованный Марцеллином факт о позициях, предназначенных по жребию, объясняется, как явствует из дальнейшего изложения, распределением в строю боевого порядка однородных вооруженных единиц союзных войск, укомплектованных в разных областях и странах. Эти войсковые подразделения, руководимые местными правителями, размещались на разных сторонах города²⁴.

Общее наступление на осажденный город обычно начиналось на рассвете особым сигналом. Часть воинов занималась сборкой и установкой осадных орудий. Другие носили бревна и длинные лестницы, при помощи которых должны были проникать в город. Основная масса пешеходов старалась приблизиться к стенам крепости, чтобы повредить их основание²⁵.

В течение общего штурма лучники не прекращали вести дальний бой. Этим они препятствовали появлению защитников у зубцов степ. О на-

²¹ «Император (Юлиан) сделал рекогносцировку местности города и его окрестности и с величайшей осторожностью начал приготовление к осаде... Тройная цепь вооруженных окружили стены». А. Марцеллин, ук. соч., XXIV, 2, 9.

²² А. Марцеллин, ук. соч., XIX, 2, 2.

²³ Там же.

²⁴ Там же, XX, 6, 3.

²⁵ Там же.

параллельном ведении боя при осаде города отдельными подразделениями осаждающих, находившихся от крепости на разных расстояниях и вооруженных совершенно иными оружиями, кроме Марцеллина²⁶, свидетельствует Хоренаци (III, 28) в своем описании второй осады Тиграна-керта персами.

Уже в IV в. боевая линия сасанидских пеших при наступлении на крепость представляла строгий, тесно сомкнутый строй. Шаг наступательного марша был равномерным и производился под звуки труб. На открытом поле каждый воин был прекрасной мишенью для защитников крепости. При приближении к стенам города, пешие воины несли перед собой фашины²⁷ и на плечах имели продолговатые штурмовые щиты, при помощи которых на близком расстоянии от стен отражали удары осаждающих. Хорошее описание приближения воинов к стенам крепости дает Марцеллин: «...и боевая линия в тесном строю стала подвигаться не беспорядочно, как прежде²⁸, но равномерно, под тихий звук труб. Их прикрывали штурмовые крыши, а впереди находились фашинные прикрывания»²⁹.

Сражение начиналось движением первой боевой линии пеших. По мере сужения кольца вокруг города, к стенам крепости продвигались остальные войска с осадными орудиями. Уже под стенами пехота раздвигала свой фронт и завершала атаку в разомкнутом виде.

Тактическая цель нападения разомкнутым строем заключалась в децентрализации силы противника, направленной на узкий участок боевых действий. Следовательно, рассеивалась и соответственно уменьшалась ударная мощь отрядов обороняющихся. В то же время в разомкнутом строю, в атмосфере напряженных действий, каждый воин имел возможность шире использовать освободившееся вокруг себя пространство.

При осаде городов в составе первой боевой линии пеших находились воины, боевая задача которых была подрывать основание стен. Указанные бойцы должны были рыть основание стен крепости вручную. Орудия, которыми они действовали, очевидно, были кирки, ломы, лопаты. Конкретных указаний на употребляемые пешими воинами инструменты для этой цели в источниках не сохранилось. Однако свидетельства об аналогичных инструментах, входящих в комплект снаряжения византийских пехотинцев, позволяет предположить, что для выполнения сходных задач, пехота сасанидской армии была снаряжена подобными же инструментами.

Список снаряжения пехотинца византийской армии сохранился в военном трактате VI в., приписываемом императору Маврикию: «Пехота

²⁶ Там же, XX, 7, 6.

²⁷ Пучок хвороста.

²⁸ Беспорядочный строй боевой линии персов при наступлении на крепость, видимо, был описан Марцеллином в недодешедшей до нас части сочинения, либо эти данные были известны ему из незнакомого нам источника.

²⁹ А. Марцеллин, там же, XIX, 7, 3.

должна иметь при себе ручную мельницу, топор, секиры, два заступа, пилу, две малые лопаты, корзину для прутьев, серп, войлочную материю, рогатки с металлическими петлями и железными болтами, для быстрого скрепления друг с другом, и баллисты легкие. При них медники и особый начальник³⁰.

В пользу определенной общности снаряжения пеших византийской и персидской армии можно привести следующие соображения: во-первых, военные трактаты создавались на основе изучения и обобщения опыта предыдущих периодов и соответственно содержали все тактические требования, предъявляемые военной техникой и наукой эпохи. Во-вторых, они частично должны были уподобляться тактике армии соседних стран, с которыми часто приходилось сталкиваться. Ввиду указанных обстоятельств в комплект снаряжения персидского пехотинца, несомненно, входила хотя бы часть указанных предметов. Инструменты, которые могли быть использованы сасанидскими пешими для повреждения оснований стен, суть были топор, две малые лопаты, заступы, вероятно, ручные мельницы³¹.

Первые боевые действия, направленные на взятие крепости, осуществлялись организацией общего штурма. В случае нескольких неудачных атак, осаждающие прибегали к применению боевых орудий и других осадных средств. Воздвигались валы и строились высокие передвижные башни, где помещались несколько воинов. Во время строительства передвижных башен и возвышения валов лунтики не прекращали стрельбу по защитникам крепости³². Валы иногда строились по всей окружности города. Они обычно воздвигались из земляной насыпи. Прочность сооружений обеспечивал хворост, который прокладывался слоями. Вал-ганг имел определенную площадь, на которой размещались бойцы.

Передвижные башни собирались из деревянных частей, фронтальная часть которых покрывалась железом, чтобы защитить башню от огневых стрел и снарядов осаждающих. Точные размеры деревянной конструкции, как и средства передвижения башни нам не известны. Однако можно предполагать, что внутри находилась лестница, по которой воины поднимались на верхний этаж сооружения. Баллисту, помещенную в верхней части передвижной башни, видимо, устанавливали путем приближения сооружения к возвышенной местности. При приближении башни к городу, осаждающие оказывались на той же высоте (а иногда даже и выше), что и защитники на стенах, вследствие чего последние лишались преимущества в позиции, а поскольку баллисты, поставленные на башни, стреляли сверху вниз, то, как передат источник, «неровному положению соответствовал неодинаковый результат»³³.

³⁰ Маврикий. Тактика и стратегия. М., 1903, XII, 8, 6.

³¹ О сходности военного дела и армии Ирана и Византии в VI в. см. К. А. Иностранцев, ук. соч., стр. 55. Маврикий, Тактика и стратегия, XI, 3.

³² А. Марцеллин, ук. соч., XIX, 5, 1.

³³ Там же, XIX, 7, 5.

При осаде городов персы воздвигали также насыпные холмы. Эти насыпи играли почти ту же роль, что и валы, с той лишь разницей, что валы окружали весь город, а насыпи воздвигались чаще всего в одном, самом удобном для проникновения в город месте; верхняя часть насыпи по сравнению с валгангом была просторней, на ней, кроме орудия, размещалось много воинов. Насыпной холм в основании имел квадратную форму. Строительный материал для подобного сооружения войско находило в окрестности города. Вначале рубили множество деревьев вместе с листьями. Прокладывали их у стен города в виде четырехугольника. На эти деревья сыпали землю и наваливали огромные камни. Между землей и камнями вставлялись длинные бревна для вящей прочности сооружения³⁴.

Возведение насыпного холма сопровождалось трудностями. В ходе строительства осажденными применялись все средства, чтобы парализовать работу неприятеля. Со стен на работающих летели стрелы, камни и прочие снаряды. В подобных случаях защитники крепости пользовались также пращами³⁵. Для защиты от стрел и снарядов над работающими на длинных шестах укреплялись довольно толстые щиты (завесы) из киликийской козьей шерсти. Чтобы предохранить завес от огня, осаждающие поливали его водой³⁶.

Защитники препятствовали возведению холмов. Они прокапывали подкоп. Земля с насыпи сватывалась в крепость, а там ее разносили по городу. Защитники укрепляли насыпь подпорками. Когда из-под насыпи уносилось достаточное количество земли, подпорки снимались и вражеское возведение рушилось. Насыпной холм разрушался также поджогом деревянной части его основания³⁷.

После того, если персы не отказывались от осады, они остатки насыпи подпирали стволами деревьев и крупными камнями. Сверху они накладывали сшитые из волоса, шерсти или полотна мешки и тюки, наполненные землей или песком³⁸.

В тех случаях, когда воздвигнутые валы и насыпные холмы не приводили к желаемым результатам, осаждающие рыли подкоп. Подкоп начинался издалека, проходя через основание стен выходом во внутрь города.

Города-крепости строились в труднодоступных местах. Подступ к ним обычно был возможен не со всех сторон. К тому же защитники города сосредоточивали свои силы преимущественно в тех местах, откуда ожидался приступ неприятеля.

Когда общий штурм не приносил ощутимого результата, осаждающие придвигали к стенам уже готовые к действию осадные орудия, сре-

³⁴ Подробное описание возведения холма изложено у Прокопия, II, 26.

³⁵ Н. В. Пигулевская. Месопотамия на рубеже V—VI вв., 1940, стр. 100.

³⁶ Хроника Иешу Стиллита. 50. (В книге Н. В. Пигулевской Месопотамия на рубеже V—VI вв., стр. 149).

³⁷ Прокопий Кесарийский, ук. соч., II, 27 (осада Эдессы).

³⁸ Иешу Стиллита, Хроника. 53.

ди которых главная роль принадлежала тарану. В упомянутых условиях передвижение огромных машин было сопряжено с большими трудностями. Таран, как и другие осадные орудия, для предохранения от огня обматывались мокрыми шкурами.

Таран должен был расшатать стены и башни крепости. Под действием тарана в стене города образовывался проход, через который пехота проникала в город. Подобный случай описывается Марцеллином: «Но вот один таран, повыше других, покрытый смоченными воловьими шкурами и менее боявшийся поэтому действия огня метательных снарядов, выдвинувшись перед другими, подполз к стене, благодаря чрезвычайным усилиям, стал разрывать своим огромным острием связь камней, расшатал одну башню и опрокинул ее. Вооруженная толпа врагов нашла безопасный доступ в город и ворвалась в него»³⁹. Таран обычно находился на земле, но иногда его поднимали на насыпной холм, видимо, для более удобных действий⁴⁰.

После проникновения частей осаждающей армии в крепость сопротивление защитников обычно продолжалось недолго. С перемещением военных действий внутрь города, крепость можно было считать завоеванной.

При осаде городов командование персидскими войсками выделяло специальный отряд, который по завоевании города должен был преследовать отступающего противника. Этот отряд находился позади войска. Пленные переселялись в один из городов Ирана⁴¹. По завершении взятия крепости, в зависимости от обстоятельств, город либо разрушался, либо персы оставляли в нем охранный гарнизон⁴², либо войско покидало крепость⁴³.

В «Истории Армении Мовсеса Хоренаци» сохранились два отрывка, передающие подробности осады и взятия Тигранакерта войсками Шапура II. У Хоренаци ценными являются описания некоторых деталей осадного боя, о которых умалчивают рассмотренные нами источники. В этом отношении данные Хоренаци помогают еще глубже ознакомиться с военным искусством Ирана IV в. Кроме того, разбор текста с точки зрения военной теории и практики интересующего нас периода покажет также насколько достоверны данные, описанные Хоренаци и насколько они соответствуют дошедшим до нас осадным методам, описанных в современных событиям теоретических и других источниках.

Источниковедческий и текстологический разбор, данный Г. Саркисяном⁴⁴, показал, что описание осады и взятия Тигранакерта войсками

³⁹ А. Марцеллин, ук. соч., XX, 7, 13.

⁴⁰ Иешу Стилит, 50. В отличие от скорпионов, таран разрушал верхние части стен крепости.

⁴¹ Прокопий Кесарийский, ук. со., II, 27.

⁴² Там же, II, 29.

⁴³ Там же, II, 21.

⁴⁴ Г. Саркисян, О методе использования источников Мовсесом Хоренаци. «Вестник Матенадарана», 3, 1953, стр. 31—42.

Шанура II у Хоренаци имеет значительную самостоятельность и не может рассматриваться как заимствование из других источников, несмотря на то, что в тексте Хоренаци встречаются заимствованные из «Жития Александра» совпадающие отрывки — суть стилистические и ораторские слова и обороты, что было обычным для описания осадных боев и отнюдь не определяют содержание описанных событий.

Текст из «Истории Армении» Хоренаци интересует нас только в аспекте военной теории и военного искусства. В связи с этим данные, изложенные в материале о средствах и методах осады городов, распространенных в ту эпоху и применяющихся сасанидской армией, могут оказаться полезными и путем проведения сравнения дадут возможность установить достоверность описания Хоренаци о взятии города Тиграпакерта.

Выше уже отмечалось многообразие способов установления связи между осаждающими и осажденными. Текст Хоренаци сообщает нам о двух видах связи.

При первой осаде Тиграпакерта защитники упорно отражали натиск персидских войск. Неудача, постигшая осаждающих, заставила персидского царя направить письмо гарнизону, охраняющему крепость, в котором Шанур грозил при возвращении разрушить город⁴⁵. Письмо царя могло быть доставлено только стрелой⁴⁶, так как его посланца защитники отказались принять.

Второй вид связи, упомянутый в источнике, имел место во время второй осады крепости. Это переговоры осаждающих с защитниками, которые расположились на стенах. По свидетельству известных нам источников, этот вид связи являлся наиболее распространенным. Хоренаци описывает его с подробностями, отсутствующими у других авторов.

По окончании переговоров, осаждающие войска приступают к боевым действиям. Царь обращается к греческим пленным воинам: «Если с вашей помощью возьму этот город, всем вам с вашими семействами дарую свободу»⁴⁷.

Нам уже известно, что персидские войска в течение сравнительно короткого времени дважды осаждали Тиграпакерт. Лишь во время второй осады города Хоренаци упоминает о присутствии военнопленных при персидском войске. Этот факт может объясняться тем, что после первой неудачной осады Тиграпакерта, персы, продолжая свой поход, захватили одну или несколько крепостей.

Обычно пленные, переселившиеся в Иран, обосновывали новый населенный пункт, или же поселялись в городах, где чувствовался недостаток рабочей силы. Однако персы не всегда ограничивались мирным использованием пленных. В отрывке о военном обычае, сохранившемся в

⁴⁵ Хоренаци. История Армении, М., 1903, III, 26.

⁴⁶ К. А. Иностранцев. ук. соч., стр. 49.

⁴⁷ Хоренаци. История Армении, III, 28.

«Деякарте», указывается на правила обращения с побежденными⁴⁸. А. А. Кристисен данный отрывок комментирует как принуждение к военной службе⁴⁹. На аналогичный факт указывает и М. Штейн⁵⁰ на примере завоевания персами племени Бариз. Пленных Хосров Ануширван переселил в разные области страны и принудил к военной службе. Выше был приведен факт о военном использовании пленных при осаде Амиды персами.

Сообщение Хоренаци является ценным именно потому, что указывает на непосредственный и активный способ использования пленных в военных целях.

В военном трактате сасанидского времени в разделе об обращении к осажденным упоминается о пожаре, вспыхнувшем в городе вследствие деятельности осаждающих⁵¹. Конкретные данные об этом сообщает только Хоренаци. Свидетельство нашего источника о деятельности стрелков как в начале осадного боя, так и на всех его этапах полностью подтверждается данными, знакомыми нам по другим описаниям осадных боев эпохи.

Применение осадных орудий персами неоднократно засвидетельствовано в исторической литературе. В описании осады Тигранакерта (III 28) упоминается стенобитное орудие «онгар», который в литературе именуется «скорпионом»⁵².

Таким образом, сохранившиеся данные у Хоренаци (III, 28) об осаде Тигранакерта и сравнение их с имеющимся материалом в источниках IV в. указывают на подлинность и достоверность описания армянского историка и дает нам право предполагать, что автором «Истории Армении» были использованы источники, созданные современниками событий.

⁴⁸ Denkart, VIII, 26, 22.

⁴⁹ A. Christensen *L'Iran sous les Sassanides*, Copenhagen 1944, стр. 367.

⁵⁰ *Byzantinesch-neugriechische Jahrbucher*, 1920, стр. 68 -69.

⁵¹ К. А. Ни о с т р а н ц е в, ук. соч., стр. 49.

⁵² А. М а р ц е л л и н, ук. соч., XXIII, 4, 4.